

ПРАВОВОЙ СТАТУС СУДЕЙСКИХ ЧИНОВНИКОВ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XVIII ВЕКЕ

THE LEGAL STATUS OF JUDICIAL OFFICIALS IN THE RUSSIAN EMPIRE IN THE 18TH CENTURY

E. Teryaeva

Summary. The article examines the process of formation of the legal status of judicial officials in the XVIII century. The rights, duties and responsibilities of civil servants are being studied. Legislative acts regulating the legal status of officials are analyzed. It is concluded that during the period under review, although the legislator has not yet succeeded in separating judicial power from administrative power, he is developing a substantial regulatory framework governing the procedure for public service, the rights, duties and responsibilities of officials of departments with judicial functions.

Keywords: judicial officials, legal status, civil servants.

Теряева Евгения Вячеславовна

*к.и.н., доцент, Среднерусский институт управления —
филиал РАНХиГС (Орёл)
teryaevas-e@rambler.ru*

Аннотация. В статье рассматривается процесс формирования правового статуса судебных чиновников в XVIII веке. Изучаются права, обязанности и ответственность государственных служащих. Анализируются законодательные акты, регламентирующие правовое положение чиновников. Делается вывод о том, что в рассматриваемый период, хотя законодателю еще не удалось отделить судебную власть от административной, он разрабатывает существенную нормативно-правовую базу, регулиющую порядок прохождения государственной службы, права, обязанности и ответственность чиновников ведомств с судебными функциями.

Ключевые слова: судебные чиновники, правовой статус, государственные служащие.

Важнейшими этапами в формировании правового статуса государственных служащих в целом и судебных чиновников в частности являются преобразования Петра I и Екатерины II. Именно в XVIII веке формируется широкая нормативно-правовая база, законодательно закрепляющая основы государственной службы и правового статуса государственных служащих, а также происходят первые попытки отделения судебных органов от административных.

Во время проведения губернской реформы в 1708 году происходит формирование нового слоя провинциальной бюрократии. Всем чинам гражданским, военным, духовным под страхом наказания было запрещено принимать посулы и деньги. Служащие должны были получать только жалование [12, с. 135]. Таким образом Петр I боролся с пережитками старой «системы кормления», когда должностные лица содержались за счет населения. Теперь чиновники получали жалование, что становилось частью правового статуса государственных служащих.

В 1711 году Петр I учредил Сенат, который должен был управлять государством в отсутствие императора. Сенат же становился высшей судебной инстанцией, выше которой был только император. По именному указу от 2 марта 1711 года Сенату поручалось попечение о правосудии. Сенат должен был: «суд иметь нелицемерный и неправедных судей наказывать отнятием чести и имени» [11, с. 643]. В 1717 году начинается реформа

исполнительных органов управления. Вместо приказов были учреждены коллегии, в том числе Юстиц-коллегия, которая ведала гражданским и уголовным судом и осуществляла контроль за судопроизводством на местах. Коллегии наделялись судебными полномочиями в сфере своей деятельности, а также рассматривали дела по должностным преступлениям чиновников. Указом от 8 января 1719 года создавались надворные суды в Петербурге, Москве и некоторых губернских городах [12, с. 607]. Они выступали в качестве первой или апелляционной инстанции и были подотчетны Юстиц-коллегии. Надворным судам были подотчетны нижние суды. Судебная реформа была первой попыткой императора отделить суд от общей администрации.

28 февраля 1720 года Петр I утвердил Генеральный регламент — устав государственной гражданской службы, который регулировал порядок службы во всех государственных учреждениях, должностные обязанности чиновников, а также основания для поощрения и наказания государственных служащих [13, с. 141]. В Генеральном регламенте определялись права и обязанности чиновников, в том числе и чиновников ведомств с судебными функциями. Государственные служащие имели право свободно и ясно излагать свое мнение при обсуждении дел в коллегиях (гл. 6), право на содержание и награждение за хорошую и верную службу (гл. 50), право на достойное отношение и чиновпочитание (гл. 24, 26), право на отпуск (гл. 9,10). Он предоставлялся

летом на четыре недели. Всем служащим сразу уходить в отпуск не разрешалось, чтобы не остановилось производство по делам. Нерабочими днями объявлялись дни с 25 декабря по 7 января, первая и последняя неделя Великого поста, а также «сырная и светлая недели». Если нужно было по какой-либо уважительной причине уехать, то о дополнительном отпуске следовало просить письменно разрешение у Сената [13, с. 146].

В обязанности судейских чиновников входило: надлежащее исполнение указов, регламентов, инструкций (гл.1, 50), неразглашение служебной тайны (гл. 1, 37), своевременное рассмотрение дел без волокиты, которая каралась денежным штрафом (гл. 4, 5), ведение дел в коллегиях и запрет их выносить домой, какого бы звания чиновник ни был (гл.16), проявление уважения и достойного почтения к старшим по чину должностям (гл. 24, 26, 54)[13, с. 141].

За нарушение Генерального регламента наступала юридическая ответственность. За несвоевременное рассмотрение дел предусматривался штраф в размере 30 рублей за каждый день просроченного времени [13, с. 144]. В Генеральном регламенте говорилось, что если какой-либо чиновник вынесет тайно из коллегии документы, составит неверный рапорт с сокрытием информации, подделает документы, разгласит служебную тайну или по дружбе, вражде или из корысти будет вести неверно дела, то к тому применялась смертная казнь или вечная ссылка на галеру с конфискацией имения. Если преступления были менее тяжелыми, то применялась временная ссылка на галеру с конфискацией всего или части имения или лишением чина и большим штрафом, если преступление было совершено впервые [13, с. 158].

24 января 1722 года император утвердил Закон о порядке государственной службы в Российской империи (чины по старшинству и последовательность чиновпроизводства), более известный как «Табель о рангах» [13, с. 486]. Табель о рангах устанавливала военные, статские и придворные чины. Должность президентов коллегий соответствовала IV классу Табели о рангах, вице-президентов — V классу, советников коллегий и президентов надворных судов — VI классу, вице-президентов надворных судов — VII классу, асессоров и обер-секретарей в коллегиях — VIII классу, асессоров в надворных судах в столице — IX классу, секретарей, протоколистов в коллегиях, асессоров в надворных судах в губерниях — X классу, секретарей в надворных судах — XII классу, протоколистов в коллегиях — XIII классу, асессоров в провинциальных судах, регистраторов в коллегиях — XIV классу Табели о рангах [13, с. 486].

В статской и придворной службе право на получение личного дворянства приобреталось с получением XIV класса, а потомственного с VIII класса. Таким образом,

петровская Табель о рангах давала возможность людям из непривилегированных сословий получить дворянство (личное или потомственное) путем службы, а с ним и соответствующие привилегии.

Следующим важным этапом в формировании правового статуса чиновников судебных ведомств и служащих государственных органов с судебными функциями становятся преобразования Екатерины II. Судебная реформа императрицы являлась продолжением её губернской реформы. «Учреждением о губерниях» 1775 года вводились сословные суды. Для дворян вводился уездный суд и верхний земский суд, для горожан городской и губернский магистрат, для государственных крестьян нижняя и верхняя расправа. Высшей судебной инстанцией по уголовным и гражданским делам в губерниях были палаты уголовного суда и гражданского суда. В данных палатах заседали председатель, два советника и два асессора [15, с. 239].

Увеличение количества судебных учреждений привело к более детальной проработке и правового статуса судейских чиновников. Чиновники судебных ведомств имели право на жалование, которое регламентировалось штатным расписанием. Согласно книге штатов председатель палаты уголовных дел и председатель палаты гражданских дел получали 840 руб. в год, советники данных палат, губернский прокурор, судья совестного суда, первый и второй председатели верхнего земского суда — 600 руб., первый и второй председатели губернского магистрата и верхней расправы, дворянский заседатель совестного суда, заседатель верхнего земского суда — 360 руб., асессоры в палатах уголовных и гражданских дел, прокурор губернского магистрата и верхней расправы — 300 рублей [16, с. 254].

Например, третное жалование (жалование за четыре месяца, треть года) председателя Орловской палаты уголовного суда полковника Неплюева в 1779 году было 280 руб., советника капитана 1-го ранга коллежского советника Белянцева и советника полковника Сеченова — 200 руб., асессора премьер-майора Кисленского, асессора секунд-майора Неделина — 100 руб., генерал-майора и кавалера секретаря Леукина — 66 рублей. У канцелярских служителей жалование было меньше. Например, регистратор Иванов, архивариус Калинин получали 40 руб. за четыре месяца, канцеляристы Заречный и Барташев — 30 руб., подканцеляристы Кузьмин и Лавреновский — 23 руб., копиисты Павловский, Лазоревский, Турчанинов — 16 рублей [2, л. 36].

Несколько меньше были оклады судейских чиновников в уезде. Уездный судья получал 300 руб. в год, земский капитан или исправник нижнего земского суда, исправный судья нижней расправы, заседатели уездного суда — 250 руб., дворянский заседатель нижнего земского суда, секретарь уездного суда — 200 рублей [16, с. 256].

За безупречную службу можно было получить перевод на другую более высокую должность и даже в столичную губернию. Так, в 1781 году на должность советника Орловской гражданской палаты был переведен прокурор губернского магистрата коллежский асессор Шеншин [4, л. 1]. Оклад советника был в два раза больше, чем оклад прокурора. Если по книге штатов прокурор получал 300 руб. годовых, то советник 600 рублей. В 1794 году асессор Орловской палаты уголовных дел Тимофей Пясковский был переведен в Московскую казенную палату асессором [8, л. 2]. Соответственно его жалование увеличилось с 300 до 450 рублей [16, с. 254]. В представлении к награждению чинами обращалось внимание на отношение чиновников к службе. Так, в 1795 году подканцеляристам Орловской палаты уголовного суда Андрею Избукину, Василию Овсянникову, Алексею Семёнову были даны чины канцеляристов, а копиистам Сергею Мусатову и Ивану Телегину — подканцеляристов. В представлении было указано, что служащие прилежны, рачительны, порядочны и хорошо исполняют порученные им дела [9, л. 2].

При Екатерине II судьи, как и другие статские чиновники начинают получать пенсии. 7 июня 1764 года выходит сенатский доклад «О пенсиях статских чиновников», который определяет право на получение пенсии после 35 лет службы, считая с 15-летнего возраста. Пенсия составляла 50 % от получаемого жалования. На получение пенсии имели право только те чиновники, которые во время службы находясь в офицерских чинах не подвергались штрафу за «большие и бесчестные преступления». При отставке чиновник мог выбрать либо повышение в чине, либо получение пенсионера. Если он выбирал получение пенсионера, то повышение в чине не происходило. Повысить чин в подобных случаях мог только император [14, с. 791]. Так, например, в 1789 году асессор Орловской палаты уголовного суда Н.А. Красин просил увольнения со статской службы с награждением его следующим чином [6, л. 2].

Служащие судебных ведомств были защищены от недоказанных и необоснованных претензий. Так, например, мценской помещице Пелагеи Сухоревой был назначен штраф в размере 25 рублей в пользу приказа общественного призрения за несправедливые обвинения земского исправника Черемисинова, дворянских заседателей Мозалевского и Субочева, секретаря Мценского нижнего земского суда Сапалова в причинении помещице обид и оскорблений при допросе ее крестьян [1, л. 430].

Законодатель также ограждал выборных судейских лиц, не имеющих класса должности от наказаний со стороны вышестоящих лиц. Заседатели верхней и нижней расправы, нижнего земского суда, совестного суда, сельские заседатели «пока в должности пребывают, то без суда да не коснется до них наказание ни от кого» [15, с. 234].

Судьи имели право на отпуск. Отпуск в 29 дней полагался с разрешения губернатора. Если требовался более длительный отпуск, то об этом необходимо было сообщить в Сенат [15, с. 79].

При вступлении в должность чиновники давали клятвенное обещание, в котором обещали служить верой и правдой, не только сообщать о вреде, но и предотвращать всякий ущерб интересам ее величества, хранить служебную тайну, исполнять инструкции, регламент и указы, выполнять распоряжения начальства и «для своей корысти, свойства, дружбы и вражды противно должности своей и присяги не поступать» [3, л. 12].

За нарушение закона и за ненадлежащее исполнение своих обязанностей судейские чиновники подлежали ответственности на общих основаниях. Так, например, коллежский регистратор Мценского уездного суда Леонтьев был посажен на хлеб и воду на два месяца за похищение запроса и составление фальшивой расписки. Более того Леонтьеву было запрещено в дальнейшем поступать на государственную службу [7, л. 12]. Губернский регистратор Орловского уездного суда Василий Попов был заключен в тюрьму и содержался в течение двух месяцев на хлебе и воде за вынос документов из суда и их порчу [10, л. 58].

Стряпчий верхнего земского суда Иван Казаринов был отстранен от должности и оштрафован на 25 рублей за неподчинение генерал-губернатору Орловского и Курского наместничеств князю А.А. Прозоровскому. Казаринову также запрещалось впредь служить на государственной службе [5, л. 186]. Мценский земский исправник Черемисов и чиновники Мценского нижнего земского суда в 1793 году были оштрафованы за несвоевременное и неверное ведение судопроизводства. Черемисов был оштрафован на 300 рублей (жалование земского исправника в это время составляло — 250 руб. в год), дворянские заседатели оштрафованы на третьное жалование (жалование дворянских заседателей — 200 руб. в год), секретарь нижнего земского суда на 100 рублей (жалование секретаря составляло 200 руб. в год) [1, л. 430; 16, с. 256].

Таким образом, в течение XVIII века происходят попытки отделения судебной власти от административной, которые в рассматриваемый период еще не увенчались успехом. Однако законодателю удалось разработать широкую нормативно-правовую базу, регулиющую основные права, обязанности и ответственность государственных служащих, благодаря которой правовой статус судейских чиновников приобретает более четкие черты и содержание, окончательно оформившись после судебной реформы 1864 года.

ЛИТЕРАТУРА

1. ГАОО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 3.
2. ГАОО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 5.
3. ГАОО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 32.
4. ГАОО. Ф5. Оп.1. Д. 82.
5. ГАОО. Ф5. Оп.1. Д. 114.
6. ГАОО. Ф5. Оп.1. Д. 512.
7. ГАОО. Ф5. Оп.1. Д. 595.
8. ГАОО. Ф5. Оп.1. Д. 923.
9. ГАОО. Ф5. Оп.1. Д. 1058.
10. ГАОО. Ф5. Оп.1. Д. 1073.
11. ПСЗ — I. Т. IV. СПб.: Тип. 2 Отд-ния Собств. е. и. в. Канцелярии, 1830. 888 с.
12. ПСЗ — I. Т. V. СПб.: Тип. 2 Отд-ния Собств. е. и. в. Канцелярии, 1830. 781 с.
13. ПСЗ — I. Т. VI. СПб.: Тип. 2 Отд-ния Собств. е. и. в. Канцелярии, 1830. 818 с.
14. ПСЗ — I. Т. XVI. СПб.: Тип. 2 Отд-ния Собств. е. и. в. Канцелярии, 1830. 1120 с.
15. ПСЗ — I. Т. XX. СПб.: Тип. 2 Отд-ния Собств. е. и. в. Канцелярии, 1830. 1041 с.
16. ПСЗ — I. Т. XLIV. СПб.: Тип. 2 Отд-ния Собств. е. и. в. Канцелярии, 1830. 1178 с.

© Теряева Евгения Вячеславовна (teryaevas-e@rambler.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»